

Отзыв
на автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук Елены Александровны Калининой
«Система народного просвещения на Европейском Севере России
в первой половине XIX в.»

Уровень цивилизованности в любой стране определяется состоянием системы народного образования. Это факт в полной мере был осознан правящими кругами России уже в начале XIX века, когда по манифесту Александра I от 8(20) сентября 1802 года «Об учреждении министерств» для «воспитания юношества и распространения наук» было создано Министерство народного просвещения. Ему подчинялась многоуровневая система учебных заведений от приходских училищ до университетов. История народного образования в дореволюционной России до настоящего времени не исследована в полном объеме. Причем большой интерес представляет дореформенный период в развитии народного образования, поскольку именно тогда была заложена основа, на которой народное образование развивалось в последующий пореформенный период.

Изучением истории народного образования целесообразно заниматься на примере больших регионов. В рамках всех стран это будет сложно делать из-за обилия источников информации, а в рамках отдельного учебного заведения или даже губернии невозможно отследить какие-то общие закономерности и особенности в развитии народного образования и нельзя использовать историко-компаративный метод исследования.

В качестве объекта исследования избрана система народного просвещения на территории Европейского Севера России, а именно в Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний. Этот регион имеет свою специфику: огромную и малонаселенную территорию (на 1 января 1859 года там проживало всего 1.513.898 чел., а его площадь составляла 1.240.053 кв. версты, т. е. примерно в 2,5 раза превосходила площадь Франции), и, как следствие – низкую плотность населения, осложнявшую создание системы сельских начальных школ, незначительную численность поместного дворянства, гильдейского купечества, городских сословий и крепостного крестьянства и близость к С.-Петербургу.

Изучение формирования и эволюции школьной системы в первой половине XIX века на конкретно-историческом материале на Европейском Севере России позволяет глубже понять особенности социального, культурного и общественно-политического развития страны в это время. Обращение к историческому опыту организации, деятельности и повседневной истории провинциальных гимназий и других типов училищ важно и потому, что многие учебные заведения продолжали действовать и в пореформенную эпоху.

Не вызывают возражений обоснование предмета и объекта исследования, его хронологических и территориальных рамок, цели и задач исследования, ее научной новизны, научно-практической значимости, а также основные положения, выносимые на защиту.

Обширный обзор историографии по теме работы показывает, что в современной научной литературе история школы изучаемого региона представлена чаще всего исследованием отдельных сюжетов и проблем. При этом практически неизученными остаются сюжеты, посвященные частному образованию, формам взаимодействия школы, общественности, городского и крестьянского населения, социальному положению воспитанников учебных заведений.

Источники, положенные в основу диссертационного исследования, обширны и разнообразны. Автор впервые ввела в научный оборот значительный документальный материал, посвященный развитию системы народного просвещения в северных губерниях России. Таким образом, изучив неопубликованные источники, автор смогла получить качественно новую информацию о развитии системы народного просвещения на Европейском Севере России в первой половине XIX века и всесторонне исследовать основные направления реформ народного просвещения и их реализацию на изучаемой территории.

Проанализировав во второй главе политику правительства и механизмы ее реализации управления системой училищ, автор провела анализ государственных реформ в области народного просвещения в первой половине XIX века и проследила отражение государственной политики в распространении просвещения и системы училищ на территории Европейского Севера.

Третья глава исследования посвящена деятельности различных учебных

заведений, существовавших в это время в Архангельской, Вологодской и Олонецкая губерниях: гимназии, благородные пансионы и училища детей канцелярских служителей при губернских гимназиях, городские училища, а также частные школы. Значительное место отводится становлению сельских приходских училищ. И хотя они действовали непостоянно и не во всех приходах северных епархий, это был прогрессивный шаг в развитии народного просвещения российской провинции. В четвертой главе автором отражены процессы учебно-воспитательной деятельности училищ, а также показаны положительные и отрицательные стороны функционирования школ. Автор раскрывает условия формирования и устройства училищных библиотек и организацию надзора над ними, рассматривает особенности комплектования их фондов, показывает деятельность школьных библиотекарей, освещает проблемы их деятельности. Таким образом, создается целостное представление о создании в первой половине XIX века довольно широкой и разветвленной сети образовательных учреждений на Европейском Севере России.

Одним из самых серьезных недостатков в тексте автореферата является то, что в формулировке предмета исследования сказано, что им является «учебная и внешкольная деятельность **всех типов** средних и начальных учебных заведений», однако в тексте автореферата не сказано ни одного слова об учебных заведениях, находившихся в ведении Русской православной церкви, таких как духовные семинарии и духовные училища. Вероятно, следовало бы добавить в формулировку предмета исследования «деятельность всех типов **светских** средних и начальных учебных заведений».

Во втором параграфе четвертой главы уездные училища неправомерно отнесены к начальным школам. Обучение в уездных училищах продолжалось три года и в 1803-1828 годах они были продолжением дальнейшего обучения на базе начального образования и были своего рода подготовительными классами для гимназии. По уставу 1828 года уездные училища были отделены от гимназий и стали предназначаться для обучения купеческих, обер-офицерских и дворянских детей на базе начального образования.

В четвертой главе автор ничего не упоминает о шкиперских курсах для подготовки специалистов в области судовождения, существовавших в 1841-1902

годах в Архангельске и в 1842-1923 годах в Кеми.

В обзоре историографии в перечне новейших изданий по истории народного образования на Севере не упомянут сборник статей «Дом на площади» (Под ред. Н.И. Вавиловой; Сост.: Е.Г. Зарина, А.М. Пашков. Петрозаводск: Verso, 2000. 63 с.), в значительной степени посвященный истории Олонецкой мужской гимназии в Петрозаводске.

Указанные замечания не влияют существенно на содержание работы Е.А. Калининой. Подводя итоги, следует заключить, что отраженная в автореферате научно-квалификационная работа Е.А. Калининой полностью соответствуют требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а Елена Александровна Калинина безусловно заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Пашков

Доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводского государственного университета
А.М. Пашков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ).

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.

Телефоны: 8(814-2)711-057, 8(814-2)711-074

Email: pashkov@petrsu.ru

Пашкова А.Н.
ЗАВЕРЯЮ
04.04.2018 г.
Мышина Е.Ю.